

ОТЛИЧИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ ОТ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

**Акбаров Бобур Баходир угли
студент 1 курса**

Термезского педагогического института

направление русский язык и литература для иноязычных групп

Аннотация: Сложные социокультурные явления, к которым, несомненно, относится русский, не всегда поддаются беспристрастному научному анализу, порой для их верного понимания необходимо дополнить профессиональную оценку прагматическим взглядом заинтересованного любителя. Субъективный подход рядового слушателя позволяет отказаться от глубины всестороннего анализа и изящества критики, но именно он, применительно к поэзии русского, дает возможность «по-детски» ясно увидеть ее сокровенные смыслы, тщательно спрятанные за непрямыми текстами. В любительском субъективизме («нравится», «не нравится») отражается степень созвучия различных произведений запросам и умонастроениям широкой и крайне неоднородной аудитории. Избранный любительский формат позволяет честно и прямо выразить свое отношение к изучаемому материалу, не опасаясь обвинений в предвзятости и личных пристрастиях. По словам св. Амвросия, «где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного».

Ключевые слова: русская литература, русскоязычная литература, поэзия.

Показательна фраза из интервью Ивана Алексева, лидера группы «Noize MC»: «Смешно, как мало времени потребовалось новоиспеченным россиянам, чтобы пресытиться еще недавно столь вожеленными западными ценностями и заскучать по твердой руке генсека, пустым полкам магазинов и железному занавесу».[3]

Важной особенностью левой поэзии является установка на индивидуализм и одиночество лирического героя, противостоящего обществу, системе. Согласно общепринятой, хотя и крайне спорной точке зрения, поэзия русского преодолевает постмодернистскую литературную традицию с ее категориями игры, «смерти автора», бессмысленности и «заикленности» человеческого бытия. И даже если «в центре ее внимания оказывается ищущий подлинное герой, продолжающий линию жизни автора»,[4] то его творческая энергия направлена на разрушение и саморазрушение (А. Башлачев, Я. Дягилева, Е. Летов и др.), порядку противопоставляется хаос как концентрированное выражение свободы:

В «правом» крыле русского не актуализирован образ брутального борца за свободу, не заострен конфликт между «творческой личностью» и «политической системой». Для человека, воспитанного в русской православной среде, неприемлемо противостояние власти, которая от Бога, чувство превосходства над толпой, индивидуальное самоутверждение.

В отличие от русской, русскоязычная поэзия не только не видит возможности гармонии человека с обществом и окружающим миром, она провозглашает одиночество своей целью, воспекает «...место, где можно остаться совсем одному» (М. Науменко, «Ода ванной комнате»), видит в разрыве с социумом тонкое искусство, на которое способен не каждый:

Искусство быть посторонним,

Искусство стать посторонним...

(Е. Летов, «Русское поле экспериментов»).

Для преодоления естественной тяги человека к человеку в культурной традиции поэзии широко распространены сарказм и цинизм:

...давай не будем лезть друг другу в душу,

Искать напрасно то, чего нет.

Зачем же усложнять — ведь мы так дружно делим

Постель, телевизор, сортир и обед...

(М. Науменко, «Седьмое небо»).

Духовное одиночество и кастовая замкнутость поэтов русскоязычного объясняются не только самолюбованием и гордыней творческой элиты, но и особым отношением к простому русскому обывателю, образ которого награждается самыми неприглядными чертами. Предоставим слово идолу журналистики Артемию Троицкому: «Я ненавижу формат “настоящего мужика”, такого русского мифа о нем. В моем представлении “настоящий мужик” — это заплывшее гнусное существо из рекламы пива “Толстяк”. “Настоящий русский мужик” много бухает, любит подраться, а к женщинам относится со смешанным чувством презрения и боязни... Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта. Когда я вижу их — начиная от ментов, заканчивая депутатами, то считаю, что они, в принципе, должны вымереть. Чем они, к счастью, сейчас успешно и занимаются».[6]

Стремясь вырваться из «серой массы» общества, русскоязычные поэты воспевают человека бунтующего (А. Башлачев), бездельничающего (В. Цой), безумного или стремящегося к саморазрушению (Я. Дягилева, Е. Летов), в общем, близкого «темной стороне». Они далеки от природы: «мне больше по

нраву урбанистический вид...» (М. Науменко), не замечают красоты окружающего мира и самого человека: «Всюду гадость, скоты кругом» (И. Алексеев). Пространство «русского поля» для них:

*География подлости, орфография ненависти,
Апология невежества, мифология оптимизма...*

(Е. Летов, «Русское поле экспериментов»).

Полярность в восприятии России у поэтов русского и русскоязычного рока вызывает ассоциацию с пчелами, которые видят мед, и мухами, которые видят нечистоты.

Универсальность ненависти в русскоязычной поэзии тесно связана с неполнотой (неполноценностью) любви. У лидера группы «Анимация» К. Кулясова звучащая рефреном строчка «я люблю свою Родину, вроде бы...» могла казаться идеологически нейтральной и даже по молодежному забавной, если бы не «остросоциальное» продолжение:

*Я люблю свою Родину! Вроде бы
Я полжизни рабом на заводе был...
...Я люблю свою родину вроде, но
Я «пахал» на работе безвылазно!
Удивительно, поразительно,
Как легко свою жизнь превратить...*

(К. Кулясов, «Родина»).

Амбивалентная по своему характеру поэзия Ю. Шевчука не поддается простой идейно-политической классификации, в ней непостижимым образом сочетаются глубоко национальные черты с интеллигентской издерганностью и поверхностным либерализмом, фундаментальное ощущение русской почвы с желчными выпадами в адрес власти, поиск души и вечности с сиюминутными конъюнктурными заявлениями в стиле несистемных околополитических маргиналов («Путин едет по стране, а мы по-прежнему в...»).

Чтобы предать национально-патриотические идеалы, надо их разделять, а этого никогда не было в творчестве Ю. Шевчука, пропитанном духом толерантности и «общечеловеческих» ценностей:

*Куликовскую битву окончил, амбразуру собой закрыл,
Стал я интеллигентней и тоньше, говорю: яратам кызым...
Эту песню за дух россиянина я на ста языках спою,
Выбираю инопланетянина президентом в нашу семью...*

(Ю. Шевчук, «Россияне»).

Учитывая татарское «яратам кызым»,[11] остается только гадать, на чьей стороне автор окончил Куликовскую битву... Слабость национального самосознания ощущает и сам:

*А я татарин на лицо,
Да с фамилией хохляцкой,
Отчего ж в тоске кабацкой
Угодил под колесо?..*

(Ю. Шевчук, «Осень, мертвые дожди»).

Амбивалентность поэзии Ю. Шевчука связана с наличием огромной творческой силы при полном отсутствии идейного вектора, из-за чего автор мечется из одной стороны в другую. Противоречивость текстов усиливается от того, что он лишен духовной мощи К. Кинчева, чистоты творческой мысли Д. Ревякина, равно как буддистского равнодушия Б. Гребенщикова и открытой ненависти к России А. Макаревича. Без идейного вектора амбивалентный поэт уподобляется Пилату, вопрошающему: «В чем истина?», когда Истина стоит перед ним. В результате он издергивается сам и задерживает своими творческими порывами доверчивых поклонников:

*Я весь — скрученный нерв, моя глотка — бикфордов шнур,
Которая рвется от натиска сфер, тех, что я развернул.
Я поэт заходящего дня, слишком многого не люблю.
Если ты, судьба, оскорбишь меня, я просто тебя убью!..*

(Ю. Шевчук, «В бой»).

Творческая трагедия Ю. Шевчука, как и многих других художников левого направления, заключается в том, что он не способен принимать реальность такой, какая она есть; он стремится изменить окружающий мир значительно больше, чем самого себя. Воспитанный на идеалах нонконформизма и молодежного протеста Шевчук везде привык видеть социального врага («мальчики мажоры», «генералы ФСБ», «исполнители попсы», «любера», «фонограммщики»). Изначальная установка на конфликт приводит к перманентной борьбе с властью, коррупцией, транспортной системой «Платон», сторонниками сильной русской государственности.[12] В мировоззрении слились большевистская и либеральная одержимость преобразованием мира, исправлением природы человека, из которого надо любой ценой «выжать раба по капле», привить ему «новое мышление», «общечеловеческие ценности»:

*Ты жаждешь империи — закрой свой рот,
Иди на войну, умри красиво...*

*А для нас добрая власть — добрый народ,
Когда в сердце любовь — тогда всё живо...*
(Ю. Шевчук, «Басня о власти»).

В поэзии Е. Летова творчество превращается в самоцель: новизна доминирует не только над смыслом,[25] но и над идейно-нравственным содержанием текста,[26] что обрывает связь автора с традицией классической русской литературы. Концептуальную направленность русскоязычного точно отражает фраза Е. Летова из композиции «Солнцеворот»: «Наше дело пропащее... в мире без греха».

В старые добрые времена поэзия выполняла высокую миссию исцеления человеческих душ, а поэты «жгли глаголом сердца людей», простых обывателей. Сегодня остается лишь надеяться, что гражданская позиция подавляющего большинства простых российских любителей русского заставит поэтов из левого лагеря переосмыслить свои взгляды, преодолеть темные соблазны деструкции, саморазрушения, обрести гармонию в единстве со своей страной и своим народом.

Литература:

1. Интервью 7Б: Гордость полными вагонами. Звуки.ру. 28 ноября 2012 года.
2. См.: Макаревич снова оскорбил всех русских // <http://www.e-news.su/news/125825-makarevich-snova-oskorbil-vseh-russkih.html>
3. Рэпер Noize MC: «Россияне заскучали по твердой руке генсека» // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/20/60813-reper-noize-mc-171-rossiyane-zaskuchali-po-tverdoy-ruke-genseka-187>.
4. Кожевникова Т.С. Базовая тематика русской рок-поэзии в творчестве авторов мейнстрима. Автореф. дисс.к.ф.н., — Екатеринбург, 2013.
5. Кожевникова Т.С. Базовая тематика русской рок-поэзии в творчестве авторов мейнстрима. Автореф. дисс. к.ф.н., — Екатеринбург, 2013.
6. «Я считаю, что “настоящий русский мужик” должен вымереть». Главный редактор Playboy в России (1995–1999) Артемий Троицкий // https://republic.ru/russia/ya_schitayu_chno_nastoyashhiy_russkiy_muzhik_dolz-238959.xhtml.
7. Лидер группы «Ноль» Федор Чистяков сообщил об эмиграции из России // <https://www.kommersant.ru/doc/3372145>
8. «Пушки — в зад!»: почему экс-лидер легендарной группы «Ноль» Федор Чистяков не поехал в Крым на гастроли // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/03/03/67648-171-pushki-8212-v-zad-187>
9. Как тут не вспомнить классику: «Знает БГ, что он “б” и что “г”, вот и не спит БГ».
10. Захар Прилепин // https://vk.com/zprilepin?w=wall-69956821_52637.

